

М. Н. Виролайнен

«С УЖАСНОЙ КНИЖКОЮ ГИЗОТА...»

Помимо «фраков и жилетов, / Шляп, вееров, плащей, корсетов» и прочих шегольских принадлежностей, вывезенных из Франции, пушкинский граф Нулин едет в Петербург «С ужасной книжкой Гизота, / С тетрадью злых карикатур, / С романом новым Вальтер Скотта, / С *bon-mots* парижского двора, / С последней песней Беранжера, / С мотивами Россини, Пера, / Et cetera, et cetera»¹. Перечень интеллектуальных приобретений графа Нулина отдаленно перекликается с перечнем заграничных впечатлений героя стихотворения И. И. Дмитриева «Путешествие N. N. в Париж и Лондон, писанное за три дни до путешествия» (отд. изд.: М., 1808; тираж 50 или 80 экз.)². В рукописи стихотворение имело другое название: «Путешествие В. Л. Пушкина в чужие края в 1803 и 1804 годах»³. У Пушкина имелось это издание, посвященное его дядюшке. Дмитриев называет факты и имена, «восторг путешественника перед которыми создает ироническую иллюзию его политического радикализма, что никак не соответствовало полной невинности В. Л. Пушкина в этой области»⁴.

¹ Пушкин. Полн. собр. соч.: В 16 т. [М.; Л.], 1948. Т. 5. С. 6.

² См.: Гуменная Г. Л. «Граф Нулин» и жанровые традиции // Поиск смысла: Сб. ст. участников международной конференции «Русская культура и мир» (Нижний Новгород, сентябрь 1993). Нижний Новгород, 1994. С. 150–151.

³ См.: Степанов В. П. Заметки о В. Л. Пушкине: I. Автограф «Путешествия NN в Париж и Лондон» И. И. Дмитриева // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1981. Т. 11. С. 250–262.

⁴ Дмитриев И. И. Соч. М., 1986. С. 518 (коммент. А. М. Пескова и И. З. Сурат).

Подобную иллюзию создает и перечень книг, содержащихся в багаже графа Нулина⁵. В обоих случаях перечислены злободневные политические реалии, с той разницей, что N. N. вывозит свои впечатления из наполеоновской Франции, а Нулин (чье имя начинается на ту же букву) — из Франции периода Реставрации⁶. В сентябре 1824 г. на французский трон взошел Карл X, желавший возродить идеалы абсолютизма как в политической, так и в религиозной сфере. Это повлекло за собой оживление оппозиционных выступлений, образцы которых граф Нулин повез в Россию.

В стихе, вынесенном в заглавие этой заметки, упомянут хорошо известный в России 1820-х гг. французский историк и политический деятель Франсуа-Пьер-Гильом Гизо (Guizot; 1787–1874). Свою общественную деятельность он начал, примкнув к умеренному крылу конституционалистов-роялистов, так называемых «доктринеров», стал теоретиком и лидером группы, выступавшей за закрепление гражданских свобод. Политическая карьера Гизо началась в период Реставрации Бурбонов. Заметным событием общественной жизни Франции стали политические брошюры Гизо: «О представительном правлении и о современном положении Франции» («Du gouvernement représentatif et de l'état actuel de la France», 1816), «О заговорах и политической законности» («Des conspirations et de la justice politique», 1821),

⁵ Впрочем, выдержанностью политических взглядов парижская коллекция пушкинского героя не отличается: как заметил еще Б. В. Томашевский, «Граф Нулин собирал все сенсационное: остроловие королей наряду с резкими революционными произведениями» (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. 4-е изд. Л., 1977. Т. 4. С. 421).

⁶ Время действия «Графа Нулина», написанного в декабре 1825 г., точно локализовано: сентябрь 1825 г. Указания на это содержатся в стихах «В последних числах сентября» и «Мы получаем Телеграф» — то есть журнал «Московский телеграф», который начал выходить в 1825 г. (см.: *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина: 1813–1826. М.; Л., 1950. С. 495).

«О правительственных мерах и оппозиции в современных условиях Франции» («Des moyens de gouvernement et d'opposition dans l'état actuel de la France», 1821) и др. Гизо выступал за сотрудничество власти как с обществом, так и с либеральной оппозицией; в статье о смертной казни (1822) он называл эту меру не только опасной, но и бессмысленной, не способной снять общественную напряженность. Поклонник английской политической системы, Гизо считал представительное правление идеальным устройством общества. Занятия Гизо-историка тесно смыкались с его политическими интересами, что находило отражение в его преподавательской деятельности и научных трудах. Так, например, его «Лекции по новой истории. Происхождение представительного правления в Европе» («Cours d'histoire moderne. Histoire des origines du gouvernement représentatif en Europe», 1822) были посвящены выяснению исторических причин, по которым эта форма правления, утвердившаяся в Англии, не могла развиваться во Франции и Испании. В том же 1822 г. ультрароялистское министерство Виллеля запретило Гизо дальнейшее чтение лекций. В 1823 г. он выпустил «Очерк истории Франции» («Essai sur l'histoire de France») и приступил к публикации двух сводов мемуаров, относившихся к Английской революции (Collection des mémoires relatifs à la Révolution d'Angleterre, accompagnée de notices et d'éclaircissements historiques... Paris; Rouen, 1823–1825. Vol. 1–25) и истории Франции (Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France, depuis la fondation de la monarchie française jusqu'au 13e siècle... Paris, 1823–1835. Vol. 1–30). После вступления на французский престол Карла X и последовавшего за этим усиления консервативных политических тенденций Гизо стал одним из лидеров либеральной оппозиции. В газете «Глоб» («Globe»), издававшейся с 1824 г., он выступал с политическими памфлетами⁷.

⁷ О политических воззрениях Гизо в 1810-х — первой половине

Формула «С ужасной книжкой Гизота» сложилась у Пушкина далеко не сразу. В первом беловом автографе «Графа Нулина» последовательно сменяли друг друга варианты:

- а. С новейшим пасквилем Гизота
- б. С брошюрой Прадта и Гизота
- в. С листками Прадта и Гизота⁸

Из второго белового автографа упоминание Прадта исчезло, а произведение Гизо сначала было названо «последней книжкой» («С последней книжкой Гизота»), и лишь затем стих получил свою окончательную формулировку: «С ужасной книжкой Гизота»⁹.

Имена Прадта и Гизота соседствовали в письме Пушкина к брату от конца января — первой половины февраля 1825 г. Разочарованный отзыв о мемуарах Наполеона (*Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à St.-Hélène... Paris, 1822—1823. T. 1—8*) сопровождался здесь словами: «На своей скале <...> Наполеон поглупел — <...> судит о таком-то, не как Наполеон, а как парижский памфлетер, какой-нибудь Прадт или Гизо»¹⁰. Доминик Дюфур де Прадт (Pradt; 1759—1837) был французским архиепископом, критиком, историком, экономистом и публицистом. Выходившие отдельными брошюрами статьи Прадта на актуальные политические темы отличались остроумием и служили популярным злободневным чтением. Что же касается его политической позиции, то она неоднократно менялась. Прадт был духовником Наполеона, в 1812 г. — его послом в Варшаве, затем выступил как противник империи, а при Людовике XVIII стал оппозиционным депутатом. 1 сентября 1822 г. Пушкин писал

1820-х гг. и о его печатных выступлениях этого времени см.: *Резов Б. Г. Французская романтическая историография: (1815—1830)*. Л., 1956. С. 176—181.

⁸ *Пушкин*. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 167.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. [М.; Л.], 1937. Т. 13. С. 143.

Вяземскому: «...неужели тебя пленяет ежемесячная слава Прадтов?»¹¹, имея в виду шумную, но быстро забывающуюся славу.

Имя Прадта довольно часто встречалось на страницах «Московского телеграфа», откуда Пушкин почерпнул множество переданных графу Нулину сведений о парижской жизни¹². Так, например, здесь сообщалось, что «неутомимый Прадт явился с новою книгою: “Франция, эмигранты и колонисты”»¹³. Другой обсуждавшейся новинкой было сочинение Прадта об иезуитах¹⁴. Однако пушкинский текст, надо думать, не содержал никакой конкретной скрытой отсылки, а был ориентирован на ту репутацию Прадта, представление о которой дает, например, статья «Вести из Парижа», помещенная в «Прибавлении» к «Московскому телеграфу»: «Политика, литература, театр — вот три главные стихии парижских разговоров!»¹⁵ О первой мы ничего не скажем: читайте французские журналы, ловите бесчисленное множество брошюр, во Франции летающих, и — вы посвятитесь в таинства политиков <...>. Если вы хотите показаться притом знатоком, прочтите что-нибудь из Прадта, что-нибудь из Сея, примите таинственный

¹¹ Там же. С. 44.

¹² Запертый в провинции так же, как и Наталья Павловна, Пушкин тоже получал этот новый московский журнал. Когда Наталья Павловна сообщает: «Мы получаем Телеграф», в буквальном смысле ее «мы» означает: «Мы с мужем» (хотя трудно себе представить, чтобы супруг героини сильно увлекался печатной продукцией). В игровом контексте поэмы то же самое «мы» получает иной смысл, объединяющий автора с его героиней.

¹³ Московский телеграф. 1825. Ч. 3, № 9. С. 64. Книга Прадта «La France, l'émigration et les colonistes» вышла в Париже в 1825 г.

¹⁴ «Du Jésuitisme ancien et moderne» (Paris, 1825) — см. дневниковую запись А. И. Тургенева от 30/18 декабря 1825 г. (Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники: (1825–1826 гг.) М.; Л., 1964. С. 382, 535 (примеч. М. И. Гиллельсона) («Лит. памятники»)).

¹⁵ Именно таковы составляющие интеллектуального багажа графа Нулина.

вид — более слов технических, более важного качанья головою... Довольно!»¹⁶

По всей видимости, так же обстояло дело и с упоминанием Гизо. Пушкин хотел снабдить графа Нулина каким-либо его текстом, содержащим выступление на злободневную общественно-политическую тему, — но едва ли при этом имелось в виду нечто конкретное (характерно колебание вариантов: «пасквиль», «брошюра», «листки», «книжка»). Находясь в Михайловском, Пушкин не мог пристально следить за французской прессой. Ему важно было подчеркнуть, что, выезжая из Парижа, его герой собрал самые последние новинки литературной и политической жизни Франции, чтобы продемонстрировать знакомство с ними, вернувшись в отечество. Однако последний вариант стиха, закрепленный печатным текстом, получал кроме этого второй, дополнительный, смысл, связанный уже не с политической, а с литературной деятельностью Гизо.

«Борис Годунов», заверченный за месяц до создания «Графа Нулина», был написан, по признанию автора, «по системе Отца нашего — Шекспира» («<Письмо к издателю “Московского вестника”>»)¹⁷. Одним из важнейших источников представлений Пушкина об этой «системе» явилась статья Гизо «Жизнь Шекспира» («*Vie de Shakspeare*»), воспринятая как манифест нового, романтического направления в искусстве. Статья открывала первый том того парижского собрания сочинений Шекспира, по которому Пушкин читал произведения английского драматурга. Имя Гизо стояло и на титульном листе этого издания, поскольку он, совместно с А. Пишо, отредактировал помещенные здесь французские переводы П. Летурнера¹⁸. В том же самом первом

¹⁶ Московский телеграф. 1825. Ч. 3, № 9. Прибавление. С. 145; см. также: Ч. 2, № 7. С. 179.

¹⁷ Пушкин. Полн. собр. соч. [М.; Л.], 1949. Т. 11. С. 66.

¹⁸ *Ceuvres complètes de Shakspeare*, trad. de l'anglais par Letourneur / Nouv. éd., rev. et corr., par F. Guizot et A. P<ichot>, trad. de Lord Byron,

томе была напечатана и поэма «Лукреция», чтение которой, по собственному признанию Пушкина, навело его на мысль о создании «Графа Нулина»¹⁹.

Таким образом, издание, и особенно том с «Лукрецией», было для Пушкина «гизотовским» Шекспиром. В контексте пародирующего «Лукрецию» «Графа Нулина» этот том невольно ассоциируется с «книжкой Гизота», и невозможно представить себе, чтобы Пушкин не отдавал себе отчета в такой ассоциации. Показательно, что он остановился именно на том варианте стиха, который позволял сохранить этот смысловой оттенок, этот дополнительный пародийный штрих. Эпитет «ужасная» применительно к «книжке» тоже сразу получал несколько совершенно разных значений. Если воспринимать ее как политическое сочинение, «ужасны» либеральные идеи Гизо. Если видеть в ней шекспировское издание, оно «ужасно» в глазах приверженцев классицизма, не приемлющих ни романтических идей, высказанных в «Жизни Шекспира», ни самих текстов английского автора. Возникает и третье значение: кровавый сюжет «Лукреции», несомненно, должен был выглядеть «ужасным» в глазах героя, с трудом пережившего достаточно невинную версию аналогичного происшествия. Впрочем, все эти игровые моменты оставались внутренней жизнью текста, поскольку современники Пушкина не заметили связи «Графа Нулина» с поэмой Шекспира.

précédée d'une notice biographique et littéraire sur Shakspeare par F. Guizot. Paris, 1821. T. 1.

¹⁹ См. «Заметку о «Графе Нулине»»: *Пушкин*. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 188.

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН

ЗАПАДНЫЙ СБОРНИК

В честь 80-летия
Петра Романовича Заборова

Издательство Пушкинского Дома

Санкт-Петербург, 2011